

НАНКИН ЗНАКОМЫЙ И НЕЗНАКОМЫЙ

В.Г. БУРОВ

Доктор философских наук

Нанкин вошел в историю Китая своей причастностью ко многим значительным событиям. Он трижды был столицей страны: в начале последней китайской Минской династии (XIV-XVII вв. н. э.), затем Тайпинского государства, основанного вождями крестьянского восстания (середина XIX в.), и, наконец, созданной Гоминьданом Китайской Республики (в 30-е - 40-е гг. XX столетия). В настоящее время Нанкин - центр провинции Цзянсу, одного из быстроразвивающихся регионов КНР.

Летом 2008 г. мне в четвертый раз за последние двадцать с лишним лет довелось побывать в Нанкине. Я вновь прошелся по старым, давно знакомым улочкам, которые в основном сохранились в прежнем виде. Здесь те же невысокие, малоэтажные здания. Однако налицо и заметные изменения. За годы реформ построено большое количество многоэтажных жилых домов, офисных помещений, крупных торговых центров. А квартал Фуцзюань, где я бывал не раз, радикально преобразился благодаря реставрации - здания старой постройки изменили свой облик, как бы вернувшись в прежние дореволюционные времена. По этому кварталу приятно пройти - здесь много магазинчиков, торгующих сувенирами и изделиями кустарного промысла, ресторанов и закусочных. Вечерами в квартале многолюдно, это любимое место отдыха нанкинцев.

Охраняя старину, Нанкин сохраняет свою причастность к истории страны, чем выгодно отличается от столицы - Пекина, где старых построек осталось очень мало, поэтому город все более становится похожим на мегаполисы западных стран.

КУРС НА РАЗВИТИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В этот приезд я буквально не узнал «кампус» Нанкинского университета - на месте старых

Автор выражает искреннюю признательность за предоставленную возможность вновь посетить Нанкин Центру марксистских исследований Нанкинского университета и его директору - проф. Чжан Ибину.

малоэтажных учебных корпусов и общежитий появились современные здания. Китайское руководство уделяет самое серьезное внимание развитию, точнее сказать, модернизации системы высшего образования. Это, прежде всего, проявляется в строительстве новых учебных корпусов и лабораторий, оборудованных по последнему слову науки и техники (что признают и российские ученые, и преподаватели), общежитий для студентов и аспирантов (теперь в комнатах живут от 4 до 6 человек, раньше 8-12), жилых зданий для преподавателей, спортивных сооружений, гостиниц.

Как правило, новые «кампусы» возводятся либо на окраинах городов, либо даже на расстоянии 20-30-40 км от них.

Мне довелось видеть их в Шанхае, Сучжоу, Сиане, Гуанчжоу (в последнем недалеко от города - на острове, площадью 22 га, расположены новые «кампусы» десяти ведущих вузов Гуанчжоу). В Нанкине за городом уже построены или строятся новые корпуса Нанкинского университета, Политехнического и Педагогического университетов (гостиница последнего, где я побывал, «тянет» не меньше, чем на 4 звезды). Конечно, здесь возникает одна болезненная для Китая проблема - прежде

на этих территориях находились крестьянские поля, естественно, что крестьяне с большой неохотой расстаются с прежним источником своего существования, поскольку им приходится превращаться в рабочих. И хотя им предоставляют благоустроенные квартиры, их доходы, как правило, меньше, чем раньше, когда они занимались овощеводством или выращиванием фруктов.

В Китае понимают важное значение «экономики знаний» и вкладывают в нее громадные

Отсюда начинается восхождение к мемориалу Сунь Ятсена.

Памятник жертвам нанкинской резни.

средства, большую их часть дает государство, остальную зарабатывают вузы за счет денег студентов. Обучение в китайских вузах платное, что вполне объяснимо в силу большого количества абитуриентов из-за численности населения и роста в целом его жизненного уровня. Родители студентов, с которыми мне довелось беседовать, сетовали, что «двоим - отцу и матери - приходится работать на одного», чтобы оплатить обучение в вузе. И не только в вузе. Платное обучение существует и в высшей ступени средней школы. Тем не менее, при всех жалобах и сетованиях родителям удается «содержать» своих чад во время их учебы в вузе.

Говоря об особенностях нынешней системы высшего образования в Китае, нельзя не отметить уважительное отношение к профессорско-преподавательскому корпусу, который можно назвать, пожалуй, привилегированным слоем китайского общества. Значительно выросла зарплата преподавателей высшей школы. На приобретение квартир (в условиях рыночной экономики платным стало не только обучение в вузе, но и приобретение нового жилья) им предоставляется льготный кредит не менее чем на 20 лет. Многие мои знакомые в последние 5-10 лет уже купили новые квартиры от 100 кв. м и более. Китайская профессура стала приобретать и автомобили для

личного пользования, при поездке в зарубежные научные командировки выделяются значительные средства в инвалюте. Из сказанного можно сделать вывод, что жизненный уровень профессорско-преподавательского корпуса в Китае выше аналогичного в России, хотя еще двадцать лет назад все было совсем наоборот.

Ввиду огромной численности населения в Китае строго соблюдается срок выхода на пенсию - в 60 лет. Однако в отношении преподавателей вузов допускаются исключения. Профессора могут быть 2-го, 3-го, 4-го разрядов (формально существует и звание - «профессор первого разряда», но все мои китайские собеседники затруднились назвать хотя бы одного такого). Так вот, профессора 3-го и 4-го разрядов (и, естественно, доценты) обязаны выходить на пенсию в 60 лет. Что же касается профессоров 2-го разряда, возраст выхода на пенсию определяется правилами каждого вуза, но он не может превышать 65 лет. Только отдельные профессора всекитайского уровня (их сравнительно немного) могут работать до 70 лет, есть и пожизненные профессора. Преподаватели, особенно профессора, вышедшие на пенсию, не порывают связей со своим вузом, они получают здесь пенсию, их приглашают на различные мероприятия.

СУДЬБА СТУДЕНТА ИЗ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ

Во время последнего пребывания в Нанкине меня постоянно

сопровождал докторант Сунь. Ему 25 лет - это очень скромный, целеустремленный, как и большинство его сверстников, молодой человек, воспитан в духе традиционной китайской морали. Как-то он сказал мне: «Когда я встану на ноги и буду зарабатывать, обязательно буду помогать своим родителям, они помогли мне получить образование».

Сунь родом из провинции Аньхой, в центре страны, одной из беднейших в Китае. В июле 1991 г. мне довелось единственный раз побывать в этой провинции, где наша делегация посетила одну из деревень. Нам показали богатый (по тогдашним меркам) крестьянский дом - две комнаты, земляной пол, соломенная крыша, радиоприемник, нехитрый домашний скраб. Нехватка земли и недостаточный уровень ее плодородия заставлял многих крестьян сдавать свои участки земли в аренду и уходить на отхожий промысел в города быстроразвивающихся Востока и Юга Китая, приморских районов.

Сунь окончил деревенскую школу. Электричества в деревне тогда не было, и ему приходилось заниматься при свече (следует учитывать, что многие районы Китая, в том числе Аньхой, расположены в зоне субтропиков и темнеет там рано - в 6-7 часов вечера). Благодаря своей настойчивости Суню удалось сдать вступительные экзамены в университет. Обучение оплачивали родители, которым приходилось напрягаться изо всех сил. Они занимаются выращиванием пшеницы, а также овощей и фруктов, есть еще домашняя живность.

Крестьянские дети в большинстве своем не выдерживают конкуренции при поступлении в вуз с детьми горожан. По словам Суня, в его родной деревне 500 дворов, примерно 2500 жителей, и только двое его сверстников, кроме него, смогли получить высшее образование. В семьях крестьян может быть и двое, и трое детей, у самого Суня есть младший брат и сестра. Правило «одна семья - один ребенок» строго соблюдается только в городах, в деревнях же допускают послабления, особенно, если первый ребенок - девочка, в этом случае через три года разрешают рождение второго ребенка. Осознавая бесперспективность крестьянского труда, многие деревенские жители, если им позволяют средства, после начальной - шестилетней школы -

отдают своих детей в школы-интернаты в волостные города, в одном из которых учится сейчас младшая сестра Суня.

В последние годы после прихода к власти нового руководства (Ху Цзиньтао - Вэнь Цзябао) был принят ряд серьезных мер, облегчивших положение китайских крестьян, в частности, на срок до пяти лет были отменены все налоги, а также установлены твердые фиксированные цены на продукцию их труда. Так, если раньше доход семьи Суня в год составлял 10000 юаней, то теперь 30000 юаней (1 ам. долл. равен в настоящее время 6,8 юаня). И все же этих средств недостаточно, чтобы обеспечивать учебу Суня в университете. Поэтому ему приходится постоянно подрабатывать - домашним репетиторством, выполнять любую поденную работу. Но он смотрит в будущее с оптимизмом, а в сентябре 2008 г. отправился на годичную стажировку в один из английских университетов за счет государства по теме его докторской диссертации, посвященной одному из разделов марксистской теории.

МАРКСИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИТАЕ

В противоположность России, где после 1991 г. исследования марксизма были фактически свернуты, в Китае, напротив, эти исследования идут широким фронтом. Марксизм изучается во всех высших учебных заведениях.

В стране существует несколько весьма влиятельных центров марксистских исследований - в Харбине (Хэйлунцзянский университет), Гуанчжоу (университет им. Сунь Ятсена), Пекине (Китайский Народный университет), Шанхае (Фуданьский университет), Нанкине (Нанкинский университет). Их деятельность финансируется министерством просвещения.

В 2005 г. в рамках Китайской академии общественных наук создана Академия марксизма, выходит несколько посвященных ему журналов, существует Общество истории марксистской философии.

Однако по сравнению с периодом до так называемой политики реформ и открытости, т.е. до 1979 г., в этом вопросе существует *одно принципиальное отличие*: если тогда изучение носило схоластический, догматический ха-

рактер, когда занимались простым пережевыванием положений классиков марксизма, то теперь китайские ученые стараются раскрыть подлинное, аутентичное значение идей Маркса, Энгельса, Ленина, использовать их в современных условиях для понимания тенденций мирового общественного развития в эпоху глобализации. Конечно, сегодня старая тенденция еще сохраняет свое влияние, однако не она определяет характер современного этапа изучения марксистской мысли.

В этой связи большое внимание уделяется исследованию но-

приглашают для чтения лекций в университетах.

Интерес к западному марксизму, по мнению китайских ученых, объясняется тем, что он дает ответы на новые вызовы, поставленные ходом мирового развития, которые не могли появиться в период жизни и деятельности Маркса и Энгельса. Одним словом, с помощью идей западного марксизма китайские ученые пытаются «оплодотворить» учение о социализме.

Следует иметь также в виду, что в Китае идет процесс формирования современного национального марксизма, ведущего

Весной городок университета Нанкина напоминает сад.

вейших течений в марксизме, в частности, западном марксизме. С 80-х гг. прошлого столетия в Китае переводятся работы их представителей (причем некоторые из них до сих пор не переведены на русский язык), кроме того, выходят исследования китайских марксоведов, посвященные их творчеству.

В Центре марксистских исследований (ЦМИ) Нанкинского университета мне показали целую библиотечку из 60 с лишним переведенных трудов представителей западного марксизма: начиная от его основоположников - Лукача, Корша и кончая их продолжателями в современный период - Альтуссера, Лефевра, Адорно, Маркузе, Хабермаса и др. По словам сотрудников Центра, библиотечка пользуется большим спросом. В коридоре рядом с залом заседаний - портретная галерея западных ученых-марксоведов, которых нередко

свое начало от Мао Цзэдуна, за которым признается вклад в обоснование с помощью теории «новой демократии» победы над Гоминьданом и завоевание власти китайской компартией (КПК). Однако в основе китайского национального марксизма лежит, конечно, «теория Дэн Сяопина», которая выражается в идее «социализма с китайской спецификой», а также «важной идее трех представительств» Цзян Цзэминя, согласно которой КПК представляет интересы передовых производительных сил, передовых слоев общества, передовой культуры, и «научной концепции развития» Ху Цзиньтао, смысл которой сводится к тому, что развитие общества носит комплексный, а не фрагментарный характер.

Одновременно не угасает интерес и к трудам классиков марксизма. Видный китайский ученый, директор ЦМИ Нанкинского университета проф. Чжан Ибин (автор многочисленных исследований, в том числе монографий «Назад к Марксу» и «Назад к Ленину», где он выступает против догматического истолкования идей классиков) рассказал мне о том, что ЦМИ наладил контакт с находящимся в Амстердаме Центром социальной истории, который занимается подготовкой полного собрания сочинений Маркса, Энгельса. Чжан Ибин также с гордостью сказал мне, что во время пребывания в России в апреле-мае 2008 г. делегация их Центра закупила полный комплект газеты «Правда» и ряд архивных материалов, связанных с Лениным (правда, он посетовал на высокую цену, которую им пришлось заплатить за них).

У Центра широкие международные контакты. В октябре 2008 г. по его приглашению Пекин и Нанкин посетил известный

российский специалист по теоретическому наследию Маркса проф. Багатурия, который выступил с циклом лекций. Интерес китайских ученых к оригиналам сочинений классиков марксизма объясняется тем, что они хотят знать *подлинную*, а не канонизированную историю формирования их взглядов. Интерес к документам Ленина и советской периодике объясняется тем, что одним из исследовательских направлений китайских марксоведов является изучение истории советской философии, которая в силу политических причин излагалась зачастую в публицистической форме.

ГОМИНЬДАН И НАНКИН

С именем Нанкина связана трагическая страница в новейшей китайской истории. После оккупации города японскими агрессорами в декабре 1937 г. в нем начались массовые убийства мирных жителей, превратившиеся в настоящую резню. Она продолжалась целых шесть недель. Всего было убито свыше 300 тыс. жителей. В настоящее время в память об этих событиях в Нанкине открыт специальный музей - Музей

памяти жертв массовой резни.

Важной достопримечательностью Нанкина является мавзолей Сунь Ятсена (1866-1925), основателя партии Гоминьдан (ГМД), первого председателя Китайской Республики, «отца государства и нации», как его и поныне называют на Тайване, где имя Сунь Ятсена до сих пор окружено ореолом почета и уважения.

В Китайской Народной Республике после 1949 г. существовало весьма прохладное отношение к Сунь Ятсену. Признавался его большой вклад в освобождение Китая от господства маньчжурской династии, но вместе с тем его роль в истории Китая всегда оценива-

лась ниже, чем деятелей КПК, в частности Мао Цзэдуна.

В последние годы положение стало меняться, стали меньше говорить об ограниченности его взглядов, создаются центры, исследовательские коллективы по изучению его идей. Одновременно все больше подчеркивается национальная общность КПК и Гоминьдана на Тайване. Идеологические и политические различия между двумя партиями, по мнению исследователей в КНР, не должны затемнять того факта, что обе они являются китайскими. Поэтому не следует «зацикливаться» на прошлом, нужно думать о будущем китайской нации, ведь все китайцы, независимо от места их проживания, относятся к одной нации с общей историей, культурой и языком. В соответствии с новым подходом был установлен контакт с руководством не только Гоминьдана, но и Циньминьдана (ЦМД - «Партия близости к народу»). В 2007 г. КНР посетил тогдашний председатель ГМД, в прошлом председатель тайваньского правительства Лян Чжан, которому была устроена торжественная встреча. Затем последовали визиты Сун Чанюйя, председателя ЦМД, других видных функционеров обеих партий.

Естественно, что в процессе налаживания контактов с руководством ГМД и других тайваньских партий немаловажную роль играет Нанкин.

Мавзолей Сунь Ятсена (это целый комплекс площадью в 130 га) находится на территории национального природного парка Чжуншань, на окраине Нанкина. Его строительство продолжалось три года, начиная с 1926 г. 1 июня 1929 г. прах Сунь Ятсена был перенесен сюда из Пекина. Сама гробница (находится на высоте 70 метров, к ней ведут 392 ступени) состоит из священной Залы, или Залы поклонения, в которой находится статуя Сунь Ятсена в сидячей позе, изваянная французским скульптором из итальянского мрамора. В южной части Залы три двери, над которыми выгравированы «*три народных принципа*», провозглашенных Сунь Ятсеном: «национализм, народное благоденствие и народовластие». У задней стены Залы - сделанная из мрамора белого цвета усыпальница с прахом Сунь Ятсена, а на потолке изображен флаг Китайской Республики. Мавзолей окружен деревьями, водоемами и павильо-

Зима. Район «старого» Нанкина.

нами. Это удивительно красивое зрелище.

Недалеко от мавзолея находится мемориальный музей Сунь Ятсена. Ранее это была буддийская библиотека, разрушенная во время антияпонской войны; как музей сооружение стало функционировать в 1982 г. Перед входом - статуя Отца Китайской Республики, подаренная в 1929 г. его японским другом. Здесь собраны многие документы и сочинения самого Сунь Ятсена, а также работы, написанные о нем; на видном месте - известное изречение китайского революционера «*Тянься вэй гун*», которое можно перевести как «Поднебесная является общим достоянием», т. е. принадлежит всему народу. В 1994 г. на территории мемориала в специально построенном здании была открыта Академия Сунь Ятсена, которая занимается изучением его творчества.

Руководители и функционеры Гоминьдана, посещая КНР, обязательно приезжают в Нанкин ради посещения мавзолея Сунь Ятсена - для них это священное место.

И еще один музей мне довелось посетить в последний мой приезд в Нанкин - сравнительно недавно открытый для широкой публики «Президентский дворец». Это здание с богатой историей, еще при жизни первого минского императора Чжу Юаньчжэня здесь находилась его резиденция; когда тайпинцы сделали Нанкин столицей своего государства, именно в этом месте функционировало их правительство.

В большом зале «Президентского дворца» 1 января 1912 г. проходила церемония приведения Сунь Ятсена к присяге в качестве первого президента Китайской Республики. Рассказывают, что когда Сунь Ятсен проводил всех присутствующих до выхода из зала, участники церемонии посчитали это знаком чрезмерной вежливости с его стороны. На что Сунь Ятсен сказал: «Вы представители народа, народ - хозяин государства, я же лишь его слуга, почему же слуга не должен провожать хозяев?»

С 1927 по 1937 гг., а затем с мая 1946 г. по апрель 1949 г. здесь находилась резиденция гоминьдановского правительства во главе с Чан Кайши.

В Центре марксистских исследований автору (слева) вручается диплом почетного профессора.

Дворец состоит из комплекса многих зданий различного функционального назначения. Так, в двухэтажном здании под названием Дунхуаюань работал Исполнительный Юань, т. е. правительство Гоминьдана. По замыслу Сунь Ятсена, руководство страной должно осуществляться согласно «конституции пяти властей»: кроме исполнительной, также законодательной (парламент), юридической (назначающей судей различного уровня), экзаменационной (отвечает за прием экзаменов у претендентов на чиновничьи должности) и контрольной (контроль за деятельностью министерств и ведомств). (Подобная система управления до сих пор существует на Тайване.)

В «Президентском дворце» есть несколько комнат, экспонаты которых посвящены деятельности Сунь Ятсена, начиная со времени его увлечения радикальными идеями и кончая практическими делами по созданию Гоминьдана; здесь много фотографий 1920-х - 1930-х гг., в частности, первых представителей Коминтерна, встречавшихся с Сунь Ятсеном. (Интересная деталь - многие экспонаты находятся как бы в тени, но когда ты к ним подходишь, сразу зажигается свет, и они появляются из темноты.)

И еще одно обстоятельство обращает на себя внимание. В соответствии с принятой в настоящее время в китайской историографии практикой, политический деятель, историческая личность оцениваются в каждый конкретный момент вне зависимости от его дальнейшего поведения. К примеру, на многих фотографиях представлен Ван Цзинвэй, бывший в 20-е - начале 30-х гг. одним из руководителей ГМД. Впоследствии он предал Родину, став председателем марионеточного правительства у японцев, но поскольку в те годы он играл прогрессивную роль, его фотографии присутствуют в исторической экспозиции. Аналогичную картину я наблюдал несколько лет назад при посещении Музея I съезда КПК в Шанхае. Там представлены фотографии всех его участников, а под двумя из них написано - они впоследствии стали предателями и поэтому были расстреляны, но тогда они были коммунистами. Тем самым как бы подчеркивается, что историю нельзя переписывать в угоду сиюминутным политическим интересам, она такая, какая она есть. При входе на территорию «Президентского дворца» расположена экспозиция, рассказывающая о его посещении различными высокопоставленными деятелями Китая и других государств. В ней представлены и фотографии руководителей тайваньских партий ГМД и ЦМД.

Покидая Нанкин, я не мог отделаться от ощущения радости соприкосновения с этим самобытным и удивительным, в то же время типичным китайским городом. Да, Нанкин развивается медленнее, чем Пекин, Шанхай или Гуанчжоу, но в нем так же, как и в других китайских городах, есть приметы жизни современного китайского общества. В Нанкине так же, как и в других городах страны, наблюдается небывалый интерес к знаниям, ведется строительство зданий и дорог, преобладает вежливое отношение к гражданам иностранных государств, хорошо работает транспорт. Конечно, в городе есть свои проблемы, но где их нет...